

К. В. ПЕТРОВ

РАЗРЯДНАЯ КНИГА 7183 (1674—1675) г.

Разрядные книги являются одним из важнейших источников информации по истории России последней четверти XV—XVII в. Диапазон содержащейся в них информации поистине огромен. Столь же велико количество проблем, решение которых немислимо без привлечения данного источника. Вместе с тем, если разрядные книги последней четверти XV—начала XVII в. изучались и продолжают плодотворно изучаться (В. И. Бугановым и Ю. В. Анхимюком), то книги XVII в. практически неисследованы.

Почти весь относительно большой комплект дошедших до нас разрядных книг сохранился в частных списках. Есть все основания думать, что некоторая доля их обязана своим происхождением частной инициативе, существование частных разрядных книг представляется весьма вероятным. Между тем в Разрядном приказе в XVI—XVII в. составлялись официальные разрядные книги. Судя по сведениям описи архива Разрядного приказа середины XVII в., в первой половине XVII в. существовало два вида разрядных книг:¹ «подлинники»² и «перечни».³ Последние наряду с официальными разрядными книгами XVI в., по всей вероятности, были уничтожены в 1682 г. в результате отмены местничества. Книги «подлинники» сохранились по сей день.

В настоящее время, помимо разрядных книг «подлинников», в архиве находится еще одна разрядная книга официального происхождения — книга 7183 г. По содержанию она близка к книгам типа «Дворцовых разрядов» (7121—7154 и 7154—7174 гг.). Примечательно, что несмотря на отсутствие сведений о том, какие книги

¹ Лихачев Н. П. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. Приложение IV. С. 55—56; РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель 52. № 2. Л. 2 об.—4.

² См.: Буганов В. И. «Книги разрядные» («Подлинники») 1613—1636 гг. // Ист. зап. М., 1976. Т. 97. С. 290—303.

³ Думается, что есть основания сблизить «перечневые» разрядные книги 7121—7154 и 7154—7158 гг., упомянутые в описи, с текстом рукописей, изданных в «Дворцовых разрядах» (см.: Петров К. В. Разрядные книги XVII в.: Историко-ведческое исследование: Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 1996)

составлялись во второй половине XVII в. и составлялись ли они вообще, данная книга сомнений в своем происхождении (из Разрядного приказа) не вызывает. Частных списков с нее не обнаружено. Поэтому задачей настоящей работы является выяснение общих и отличительных черт разрядной книги 1783 г., и в центре моего внимания вопрос о тенденциях в развитии разрядных книг (и по форме, и по содержанию).

Первым,⁴ кто обратил внимание на книгу 1783 г., был И. Д. Беляев. Это произошло ранней весной 1849 г.,⁵ а уже 28 мая в письме графу Д. Н. Блудову историк писал по поводу этой книги: «Ее смело можно назвать вернейшим списком или противнем официальных дворцовых записок».⁶ Точка зрения И. Д. Беляева была принята и нашла отражение в предисловии к изданию «дворцовых разрядов», принадлежащем перу А. Н. Попова.⁷ В третьем томе этого издания текст книги был опубликован.⁸ Однако, как ни странно, но восторженная оценка И. Д. Беляева «с товарищии», данная рукописи, никак не отразилась на ее судьбе. Разрядная книга была прочно забыта.

Разрядная книга 1783 г. хранится в собрании «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД» (РГАДА. Ф. 181. Д. 124). Рукопись в 4° (16.0—16.2 × 19.8—20.0), на 1008 листах (1 + 1007). Пагинация верхняя, с 1 по 1007. В рукописи несколько небрежных скорописных почерков второй половины XVII в. Обозначение тетрадей отсутствует.

Переплет поздний — картон в коже с веревочными завязками. Корешок надорван, кожа потерта. На корешке — четыре наклейки: первая верхняя — коричневыми чернилами, пером «18». Запись на второй наклейке угасла, практически не читаема («записки...»). На третьей — коричневыми чернилами, пером «124». На четвертой, нижней, печатной — «172». Некоторые листы рукописи подклеены бумагой XVII в.; л. 99 разорван, л. 54 оторван.

На л. 1 и 1006 об. — овальная печать Библиотеки МГАМИД синей мастики. На л. 1006 об. коричневыми чернилами, пером: «Всего 1006 листов». На л. 1007 коричневыми чернилами, пером: «В рукописи этой всего перемеченных листов тысяча шесть. Оболенский». На л. 1 запись коричневыми чернилами, пером, скорописью XVII в.: «Записки торжественным выходам и празднествам царя Алексея Михайловича, бывшим в 1675-м году, также и другим происшествиям в оныи годы случившимся. М» (Миллер? — К. П.).

В рукописи прослеживаются восемь филиграней.

⁴ В «Портфелях Г. Ф. Миллера» хранится список книги 1783 г., сделанный по заказу историка в 70-е г. XVIII в. (РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель 155. № 17).

⁵ В предисловии к публикации разрядной книги «подшивки» 1723 г. И. Д. Беляев не упоминал книгу 1783 г. (Временник МОИДР. 1849. Кн. 1. Отд. 2. С. III—XVI).

⁶ Переписка И. Д. Беляева с учеными и литераторами // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Отд. 5. С. 26.

⁷ Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. С. XVIII—XXIII.

⁸ Там же. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 973—1634. При публикации был опущен зачеркнутый редактором текст.

1. «Голова шута» (5 манжетов, 4 бубенца) с контрамаркой «GPO» в рамке. Сходного знака не обнаружено (см. л. 1—7). Ср.: № 1194—1199 (1674) у Гераклитова.⁹

2. «Голова шута» (5 манжетов и бубенцов) с контрамаркой «PL» (шпатура). Сходный знак — № 837 (1671—1674, 1678) у Диановой.¹⁰

3. «Голова шута» с семью бубенцами. Сходного знака не найдено (см. л. 154, 199, 200, 203). Ср.: № 1373, 1374 (1678) у Гераклитова.

4. «Голова шута» с семью бубенцами и литерами «РД». Сходный знак не обнаружен (см. л. 313—316, 330). Ср.: № 458 (1673—1676) у Диановой и Костюхиной.¹¹

5. «Голова шута» с семью бубенцами и контрамаркой «IV» («VI»). Сходный знак не найден (см. л. 384—405). Ср.: № 478 (1680) у Диановой и Костюхиной.

6. «Голова шута» с семью бубенцами и литерами «ГД». Близкий знак — № 445 (1673—1676) у Диановой и Костюхиной.

7. «Герб Амстердама» с контрамаркой «GB». Сходный знак не обнаружен (см. л. 337, 340). Ср.: № 155 (1674) и 156 (1677) у Диановой и Костюхиной с иными контрамарками («ГД» и «РД»).

8. «Герб Амстердама» с литерами «LL». Сходного знака не найдено (см. л. 468—472, 478—497). Ср.: № 138 (1673—1676, 1678) и 139 (1679) у Диановой и Костюхиной.

Итак, устойчивая датировка бумаги рукописи — 70-е годы, а судя по «близкому знаку» — середина 70-х годов XVII в. Никаких записей, характеризующих содержание рукописи, нет. Палеографические данные позволяют говорить об официальном происхождении рукописи.¹² Текст написан размашисто, большим количеством почерков. Бумага не экономится: листы с большими полями, в целом ряде случаев текстом занято менее половины листа. Нередки зачеркивания, вплоть до целых страниц, а также редакционные исправления. В целом рукопись представляет собой черновой вариант разрядной книги (далее: РК) 7183 г. Данное обстоятельство весьма интересно, так как до сих пор о процессе составления разрядных книг в Разрядном приказе известно крайне мало.

Еще в прошлом веке П. Н. Миллюкову удалось показать, что разрядные книги «Подписные» в своей основе содержат материал столбцов. Историк полагал, что никаких промежуточных записей в цепи столбец — книга «Подписные» нет.¹³ Более осторожно и взвешенно подходил к этому вопросу Н. П. Лихачев. Он доказывал, что по своему составу столбцовый материал неоднороден: среди них есть столбцы, содержащие черновые «Подписные».¹⁴ Судя по

⁹ Гераклитов А. А. Филигранны XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

¹⁰ Филигранны XVII в. по старопечатным книгам Украины и Литвы: Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1993.

¹¹ Филигранны XVII в. по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

¹² Выразило признательность Ю. В. Анисимову, также просмотревшего по моей просьбе рукопись разрядной книги 7183 г.

¹³ Миллюков П. Н. К вопросу о составлении разрядных книг // ЖМНП. 1889. № 5. С. 183.

¹⁴ Лихачев Н. П. Разрядные книги XVI в. СПб., 1888. С. 303—304.

всему, историк был прав.¹⁵ Следует заметить, что в полемике П. Н. Милвокова с Н. П. Лихачевым речь шла об особом виде разрядных книг — «Подлинниках», составление которых в беловом варианте было прекращено в 1636 г. Экстраполировать методы работы над книгами первой половины XVII в. на ситуацию второй половины XVII в. можно лишь в том случае, если будут найдены подобные данные для второй половины XVII в.¹⁶ РК 7183 г. является ярким подтверждением того, что практика первой половины XVII в. не претерпела особых изменений в последующие годы. Сейчас нам известен по крайней мере один из столбцов, содержащий материал за 7183 г. и, видимо, использованный при составлении РК 7183 г.¹⁷ Известны также черновые варианты разрядных книг второй половины XVII в. (7164—7165 гг.), выполненные на столбцах.¹⁸ Разница в данном случае состоит лишь в форме чернового варианта — столбца или книга. Думается, выбор формы отражает общую для делопроизводства 70-х годов XVII в. тенденцию по переходу к книжной форме документации, увеличению объемов ее использования в приказной практике.

РК 7183 г. уникальна по многим своим параметрам. Закономерен вопрос о том, почему не найдено других рукописей, подобных книге 7183 г. Ответ на этот вопрос связан с решением другой проблемы — составления разрядных книг во второй половине XVII в. Думается, что после 7174 г. официальные разрядные книги не составлялись вообще. В основе данного утверждения — отсутствие частных списков с текстом разрядов, выходящих за этот хронологический рубеж. Хотя отдельные записи разрядного характера в рукописях встречаются, однако, во-первых, они фрагментарны; во-вторых, эти извещения не образуют общего текста за сколько-нибудь продолжительный период. Наконец, следует отметить, что среди материалов Разрядного приказа есть тексты близкого содержания к разрядным книгам, в том числе к РК 7183 г. Но любопытно то, что «самоназвание» текста иное: «Книга записная царя и великого князя Петра Алексеевича в 190 году».¹⁹

¹⁵ Удалось обнаружить черновой вариант книги «Подлинника» 7139—7142 гг. (Петров К. В. Разрядные книги... С. 14). Помимо этого, практика была, видимо, обычной также для «перечневых» книг. А. П. Павлов обратил мое внимание на данные описи Разрядного приказа 1668 г., где, например, упоминаются «столпы, а в них выписки черные не столпов в разрядные книги» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 221. Л. 18).

¹⁶ Особенности делопроизводства второй половины XVII в. в отличие от эпохи царя Михаила Федоровича охарактеризованы С. Б. Веселовским / Веселовский С. Б. Приказной строй управления Московского государства // Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. 3. С. 176—179.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 481. Столпик 2. Любезно указан мне П. В. Селювым. В книжке «Дворцовых разрядов» текст столбца отмечен в вариантах под литерой «Ц».

¹⁸ Напр.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 745. Столпик 2. («Выписано к разрядной книге рижского третьего проходу 164-го году по февраль 165-го году» — л. 1 об.).

¹⁹ РГАДА. Ф. 156. Д. 147. Л. 1 (17). Опубл.: Восстание в Москве 1682 г.: Сборник документов / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1976. № 1, 207. С. 9—20, 276—282 (см. также: № 204. С. 254—267).

Гипотеза, что разрядные книги не составлялись после 7174 г. имеет косвенное подтверждение в связи с общей политикой правительства, направленной на снижение числа местнических столкновений. Конечно же, здесь речь идет лишь об официальных разрядных книгах, беловых экземплярах. Для местничества разрядные книги были основным источником информации. Более того, именно урегулирование местнических отношений, как полагают большинство историков, было причиной составления разрядных книг.²⁰ Хотя доступ к официальной разрядной книге был существенно ограничен, текст ее так или иначе попадал в частные списки, давая начало рукописной традиции. Возможно, что крайне незначительное количество частных списков с текстом разрядов 7154—7174 гг. связано с еще большим ограничением допуска к официальному тексту. С другой стороны, по наблюдениям Ю. М. Эскина, сокращение записи местнических споров в разрядные книги следует считать государственной политикой в 70-е годы XVII в.²¹

То, что политика правительства в отношении местничества была крайне жесткой, свидетельствуют итоги местнических столкновений. Так, результатом местнического спора князя И. А. Хилкова с В. Б. Шереметевым стало решение посадить первого в тюрьму, где он и провел более месяца, с 27 августа 7156 по 7 октября 7157 г.²² Если принять во внимание, что в конце XVI в. тюремное заключение как мера наказания при местнических разбирательствах было сугубо символическим,²³ то станет ясен весьма суровый характер решения спора. В другом случае, в 7169 г., за местнические претензии к Вельяминовым был бит батогами отец истца — В. Новосильцов.²⁴ Конечно, далеко не всегда решения были настолько серьезными. Но отношение правительства выражалось также в законодательных мероприятиях, приведших в конце концов к отмене местничества.²⁵ Если поставить составление разрядных книг в прямую связь с мест-

²⁰ Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв. Одесса, 1888. С. 326—328; Хмыров М. Д. Местничество и разряды. СПб., 1862; Буланов В. И. «Враждотворное» местничество // Вопросы истории. 1974. № 11. С. 118—133.

²¹ Эскин Ю. М. К вопросу о реконструкции «местнического архива» // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: Тез. докл. научн. конф. М., 1994. С. 155—156.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 224. Л. 325—334.

²³ За период с 1590 по 1597 г. решения о тюремном заключении за местнические челобитья выносились 3 раза. Голова И. Ф. Бибилов за спор с воеводой князем А. Д. Звенигородским в 1591 г. был бит батогами и посажен в тюрьму (РГАДА. Ф. 181. Д. 118. Л. 52 об.—53). В том же году князь П. И. Барятинский за откровенно «незаконное» челобитие на П. Н. Шереметева просидел в тюрьме 3 дня (РГБ. Ф. 178. Д. 737. Л. 570 об.—571; РГАДА. Ф. 181. Д. 99. Ч. 2 Л. 767 об.). В 1593 г. несколько дней провел в тюрьме князь В. И. Бодяков-Ростовский за спор с князем С. Г. Звенигородским (РГБ. Ф. 178. Д. 737. Л. 589 об.; РГАДА. Ф. 181. Д. 99. Ч. 2 Л. 767 об.).

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-в. Записные книги Московского стода. № 11. Л. 343—344.

²⁵ Волков М. Я. Об отмене местничества в России // История СССР. 1977. № 2. С. 53—67; Седов П. В. Социально-политическая борьба в России в 70—80-х гг. XVII в. и отмена местничества: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985.

ничеством, то становится понятным, почему разрядные записи, упомянутые мной выше, были озаглавлены «Книга записная».

Разумеется, отсутствие разрядных книг в беловом варианте не означает, что они не составлялись вообще. Столбцовый материал с известиями о событиях при царском дворе редактировался.²⁶ Но следующий этап работы над текстом — составление черновой разрядной книги — видимо, происходил далеко не всегда. Все эти предположения объясняют главное — отсутствие закономерности в составлении черновых разрядных книг и их частной рукописной традиции.

Не санкционированное составление РК 7183 г. позволяет определить ее как официальную. Приказное происхождение книги дает возможность сравнить близкие по содержанию известия РК 7183 г. и других книг. На основании формы изложения, акцентировки записей и в целом книги, можно выделить некоторые тенденции в развитии данного вида (жанра) делопроизводственной документации.

Известия РК 7183 г. охватывают события, происшедшие в течение полного года, с 1 сентября по 31 августа. Записи книги намного подробнее и разнообразнее по содержанию, нежели известия предыдущих (по времени) разрядных книг. На это указывает даже такой формальный показатель, как объем книги. Самая большая из всех книг «Подписчиков» — книга 7125 г. — содержит всего 487 листов, т. е. более чем в два раза меньше книги 7183 г.

Содержание РК 7183 г. традиционно для книг типа «Дворцовых разрядов». Это прежде всего записи о служебных назначениях вообще, и при дворе в частности. Среди них: сведения о «столах», поездках на Богомолье, сказывании чинов, назначения на другие посты. Однако все эти записи в РК 7183 г. отличает большая подробность. Далеко не всегда детализация известий актуальна с позиций местничества. Записи в РК 7183 г. в ряде случаев содержат прозвища в добавление к фамилиям: «Желтоух», «Ждан», «Белый».²⁷ В других случаях: «князь Иван княж Иванов сын Кривой Лвов», «архимарит Пахомий прозвище Козел».²⁸

Приципиально новым в РК 7183 г. нужно считать включение в текст многочисленных известий о церковных службах, «поставлениях» в архиереи, переводы в другие монастыри и т. д. Эволюцию в жизни при дворе отражают новые для текста разрядных книг церемонии — торжественные выходы государя, многочисленные записи о жаловании «пирогам» и «воткам», вплоть до известия о том, кто был головой в Кремле на «стенном карауле» у московских стрельцов.

Увеличение числа записей в тексте достигается двумя путями: с одной стороны, возросло количество известий, объединенных одной датой, числом; с другой стороны, текст отражает почти ежедневную фиксацию событий (см. таблицу).

²⁶ Так, материал трех столбцов, изданный в 3-м томе «Дворцовых разрядов» под литерой «Ц», «Ч», «Ш» (7174, 7176, 7182 гг.), содержит редакционную правку (см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 379. Столбца 1; Оп. 24. № 150, 195).

²⁷ Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1194, 980, 1024.

²⁸ Там же. Стб. 1009, 1037.

Датировка сентябрьских известий в текстах разрядных книг

7143 г.*	Сентябрь:	3	5	6	9	16	22	23	25				
7163 г.**	Сентябрь:	1	4	5	10	23	24	25	28	30			
7183 г.	Сентябрь:	1	2	4	7	8	11	14	15	17	18	19	20
		22	23	24	25	28	30						

* РНБ. F.IV.564. Л. 572—593 об. (Карабановский список Основной редакции Разрядной книги 7121—7153 гг.).

** РНБ. F.IV.42. Л. 227—259 об. (Библиотечный список разрядной книги 7154—7174 гг.).

Под 15-м сентябрем в книге 7183 г. помещено пять различных известий: 1) крестный ход «к празднику Никите Христову мученику»; 2) перечень церквей и монастырей в Москве с указанием на служивших там архиереев; 3) «выход» царя в Столовую избу; 4) приезд гонца и «вести» из черкасских городов; 5) порядок «привоза» и «распроса» самозванца И. Воробьева. Судя по содержанию записей, местнический интерес могут представлять лишь известие о «выходе» царя и, до некоторой степени, «вести» из черкасских городов. Записи, подобные им, в большей степени соответствуют тексту предыдущих разрядных книг. Известие о крестном ходе имеет местническое значение постольку, поскольку в нем упоминается о службе В. С. Вольнского и, вслед за ним И. И. Баклановского. Относительно остальных известий можно сказать, что какого-либо интереса для местнических отношений они не представляют.

О таком крупном событии, как восстание в Москве в 1648 г., в разрядных книгах (7154—7174 гг.) сообщается в двух скудных известиях под 25 и 26 мая. В РК 7183 г. достаточно большое место уделено самозванцу И. Воробьеву: описывается порядок его «привоза» и «распроса», обстоятельства последующей казни и т. п.

Может сложиться впечатление, что никакой выборки известий для РК 7183 г. не было. Это не так. Цельный ряд известий столбиковых источников разрядной книги в ее текст не попал. Среди них, например, известие о всенощной службе 8 сентября, запись о встрече польского посланника 18 сентября и его «отпуске» 23 сентября, запись об октябрьском «походе» в Троице-Сергиев Монастырь и т. д.²⁹ Однако установить закономерности, принятые, лежащие в основе выборки, не удалось. Но уже это обстоятельство наталкивает на определение предположения относительно значения и цели РК 7183 г.

Прежде всего следует поставить вопрос о многофункциональном характере РК 7183 г. При этом местнические отношения и их регулирование посредством «канонического» текста — далеко не главная задача книги 7183 г. Это доказывает содержание известий. К тому же в РК 7183 г. зафиксированы даже не все местнические споры, состоявшиеся в тот год. Отсутствуют известия о двух из десяти споров.³⁰ Одной из основных, если не главных, задач, стоявших перед состави-

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 481. Столбик 2. Л. 133—137, 148, 150, 156—157, 166—167.

³⁰ См.: Эткин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 204—205.

телем разрядной кноти 7183 г., было отражение повседневной жизни государства, средоточием и символом которого была личность царя, а центром — его двор. Здесь важно и то, что сама повседневность царского двора, как это полагается, торжественна и возвышенна: «А государя царя вели под руки дядьки: под правую руку боярин князь Федор Федорович Куракин, а под левую вел думной дворянин Иван Богданович Хитрово». Именно в этом контексте оправданы и сами описания церемоний: «Да перед великим же государем и перед государем царевичем шли головы московских стрельцов и полуголовы по обе стороны в цветном в служилом платье». Конечно же описания дополняются, что вполне естественно, яркими образами христианского смысла торжеств: «А как шли сверху в соборную и апостольскую церковь Успения Пресвятыя Богородицы и перед нѣм великим государем, и перед государем царевичем икс Спасов образ архимандрит Троицы Сергиева монастыря Векентей, а путь кропили благовещенские два священника».

Безусловно, большую роль в соблюдении ритуального характера жизни при дворе играла личность самого царя. Как писал С. Ф. Платонов, «вся его (царя Алексея Михайловича. — К. П.) энергия уходила в направление того «пня», который он видел в вековом церковном и дворцовом обиходе».¹¹ Но дело далеко не только в этом. Жизнь царского двора в XVI в. также была достаточно ритуализирована. Каждый поведенческий акт был не только реальным поступком, но и символическим действием. Важно то, что для людей того времени обыденная жизнь «сливалась» с ритуалом, и наоборот, ритуал был пропе в своем выражении, ибо и был жизнью. Соответственно ритуальные действия определенной социальной группы осознавались не иначе как обыденные поступки этой же самой социальной группы. Иную картину даст XVII в. — эпоха колоссальных изменений в культуре, время изменения самого человека.¹² В этой ситуации возникает поляризация жизни и дворцового ритуала, церемониальные действия получают новую смысловую нагрузку, ибо осознаются как комплекс особых поведенческих актов. Это проявляется в той подчеркнутости, нарочитости «выходов» царя, поездок на богомолье и т. п. Реальная жизнь царя и его двора иная. Конечно, поведение здесь как и в любом обществе нормировано, но оно стало «проще». Поэтому никак нельзя согласиться с мнением Л. А. Черной о внедрении «чин» (регламентации) в жизнь царского двора во всех ее проявлениях.¹³ Этому противоречат многочисленные сведения о частной жизни царя Алексея Михайловича.¹⁴ Царь в частной жизни «прост», а во время торжественных действ

¹¹ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории // Платонов С. Ф. Собр. соч. по русской истории. СПб., 1993. Т. 1. С. 429.

¹² См., напр.: Лихачев Д. С. Человек в литературе древней Руси. М., 1970; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Новосибирск, 1994.

¹³ Черная Л. А. О понятии «чин» в русской культуре XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 343—356.

¹⁴ См.: Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1872. Ч. 1. С. 203—300; Кестомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. 2. С. 97—155; Платонов С. Ф. 1) Царь Алексей Михайлович // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории. СПб., 1912. С. 26—39; 2) Лек-

он недоступен в своей Богоизбранной недосыгаемости. В последнем случае текст РК 7183 г. ярко это фиксирует.

Как по-другому объяснить характер новых для разрядных книг известий в книге 7183 г. и тот диссонанс, которые они выпадают рядом с записями о служебных назначениях? С другой стороны, каковы могли быть другие цели составления разрядных книг? Целе-направленная политика в отношении местничества со стороны правительства ведет к эволюции разрядных книг, их содержания, так как прежде всего местнические отношения делают составление разрядных книг необходимым. Вероятно именно поэтому РК 7183 г. осталась только черновым документом.

Думается, РК 7183 г. отражает попытку изменения цели создания разрядных книг, оставаясь в рамках данного вида делопроизводства. Это органически присуще XVII в.: стремясь остаться в рамках традиции, внести в нее крупнейшие новации. Делопроизводство имеет тенденции к своему развитию, но изменения возможны до некоторых пределов. Это означает возможность изменения в рамках формы: формуляра, стиля изложения. Но и только, так как сама форма задана целью, которую выполняет данный документ.

Попробуем рассмотреть процесс эволюции в записях о близких по значению событиях в РК 7183 г. и предыдущего времени. Ниже приведена структура однотипной записи — известия о «столах» 8 сентября 7141 г., 5 сентября 7161 г. и 1 сентября 7183 г. (Табл. 2).

Таблица 2

7141 г.*	7161 г.**	7183 г.
1. Вступление	1. Вступление	1, 2 Вступление
2. «А стол был...»	2. «А стол был...»	
3. «А у стола были...»	3. «А у стола были...»	3. «А у стола были...» «Да у стола ж были...»
4. «У стола стояли...»	4. «У стола стояли...»	4. «У стола великого государя стоял...» «У патриарша стола стоял...»
5. «В столы смотрели...»	5. «В столы смотрели...»	5. «Вина нарежал...» «Пить наливал...»
6. «Вина нарежал...»	6. «Вина нарежал...»	6. «В столы смотрели...» «За поставцом великого государя сидел...» «За партиршим поставцом сидел...» «А чашниками...» «А перед святейшего Иокима...» «А перед бояр...» «Бояр кормил...» «Властей кормил...» «Да у стола ж были...»

* РБН. F.IV.564. Л. 529 об.—530 (Карабановский список Основной редакции разрядной книги 7121—7153 гг.).

** РНБ F.IV.42. Л. 152 (Библиотечный список разрядной книги 7154—7174 гг.).

Структура записей значительно усложняется в тексте РК 7183 г. Приведенный ниже пример показывает изменение в содержании.

7141 г.	7161 г.	7183 г.
«А у стола были бояре: князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской, Семен Васильевич Годовин, околничий Лев Иванович Долматов Карпов» (л. 529 об.)	«А у стола велел быть боярам: Бориоу Ивановичу Морозову, Илье Даниловичу Милославскому да околничему князю Ивану Андреевичу Хилкову» (л. 152).	«А у стола были у великого государя: святаиший Иоаким, патриарх Московский и всеа России да власти: Корнилей, митрополит Новгородской и Велшколуцкой, Иона, митрополит Ростовской и Ерославской, Павел, митрополит Сарской и Подонской, Иосиф, митрополит Вологодской и Белозерской, Стефан, архиепископ Суздальский и Юрьевский, Иосиф, архиепископ Коломенской и Каширской, Иона, епископ Вязной и Великопермской, Иоаким, епископ Сербословенской да архимариты и игумены и протопопы. Да у стола ж были великого государя бояре и околничие и думные дворяне и думные дяки. А ели все без места».

Из приведенных примеров хорошо видно, насколько отличны записи РК 7183 г. В одних случаях сходные части записи только дополняются. В других случаях содержание известий меняется принципиально. Особенно ярко это видно в записях «А у стола были...», приведенных выше: список бояр заменяется списком иерархов церкви; светские лица в РК 7183 г. передаются безлично в краткой записи «Да у стола ж были». Новация РК 7183 г. — появление сообщений о патриаршестве «столе», патриарших стольниках и т. д. Вся заключительная часть записи о «столе» в книге 7183 г. также необычна для разрядных книг. Детализация процедуры никогда не интересовала их составителей.

Конечно, нельзя говорить о том, что текст РК 7183 г. совершенно отличен по форме. Но он отличен принципиально по содержанию. Впрочем, следует заметить, что эволюция формы известий о «столах» была заметна уже в тексте книги 7154—7174 гг.: появляются сведения о 3-м и 4-м стольниках, «смотревших столы». В некоторых случаях, в структуре записи появляется раздел «За государевым поставцом у отдачи сидел...» («стол» 26 марта 7162 г.), а в записи о «столе» 19 апреля 7171 г. (на Пасху) помещен подробный перечень «властей», присутствовавших «у стола».¹⁵ Однако несмотря на эти изменения, текст РК 7154—7174 гг. сохраняет главное — ориентацию на те сведения, которые могут быть использованы при местнических разбирательствах. В книге 7183 г. этого уже нет.

Выше были высказаны предположения о возможных целях, которые преследовались составителями РК 7183 г. Косвенным образом их подтверждают наблюдения А. П. Богданова над «чинами» поставления на царство. Говоря об их развитии, он пишет: «В основу чина Алексея (царя Алексея Михайловича. — К. П.) был поло-

¹⁵ РНБ. F.IV.42. Л. 172—227; Эрм. 342. Л. 188—188 об.

жен, разумеется, чин его отца, но торжество планировалось гораздо детальнее. Прежде всего — были поименно указаны все участники действия, вплоть до наималейших, не только светские, но и церковные (до илумнов включительно). Не только оформление места действия, но и одежда участников была строго предусмотрена». ⁴⁶ Таким образом, эволюция текста в сторону детализации шла в таком, казалось бы, консервативном по своему значению документе, как чины венчания на царство. Направление их развития то же, что и отмеченное мной в отношении РК 7183 г. Более того, эти изменения в документации проявились уже в начале царствования Алексея Михайловича. Впрочем, разрядных книг они, видимо, коснулись много позже.

Разрядная книга 7183 г. является черновой приказной рукописью и не имеет частных списков. Есть основания думать, что беловой текст разрядных книг после 7174 г. не составлялся, что объясняет отсутствие каких-либо следов разрядных книг в частных списках. Тем не менее в Разрядном приказе нерегулярно, время от времени, составлялись черновые варианты разрядных книг. Несколько черновых разрядных книг походов сохранились в столбцах. В отличие от них РК 7183 г. выполнена в книжной форме. Текст рукописи по своему содержанию близок к разрядным книгам типа «Дворцовых разрядов» (разрядные книги 7121—7153 и 7154—7174 гг.).

Наблюдение над характером и структурой записей РК 7183 г. дает представление об эволюции такого вида делопроизводственной документации, как разрядные книги. Этот процесс отразился в РК 7183 г. в двух направлениях: во-первых, в увеличении количества записей и, во-вторых, в усложнении их структуры вплоть до изменения акцентов в их содержании. Записи наполняются информацией, не связанной с основной целью разрядных книг — регулированием местнических отношений. В этом нужно видеть изменение задач, которые ставил перед собой составитель РК 7183 г. Новой практической целью, видимо, было детальное описание официальной жизни православного царя, его двора и, как следствие, всего государства. И хотя в принципе текст РК 7183 г. с формальной точки зрения является разрядной книгой и содержит сведения о перемещениях феодалов на государственных и военных постах, по основным задачам РК 7183 г. уже не есть «разрядная книга». Иначе говоря, новые практические задачи серьезно изменяют «жанр» разрядных книг, свидетельство чему — текст книги 7183 г.

⁴⁶ Богданов А. П. Чины венчания российских царей // Культура средневековой Москвы XVI—XVII вв. М., 1995. С. 219.